

В этом есть своё искусство. Такт необходим так же, как и всё другое. Улыбка очень важна, потому что первое впечатление может оказаться последним. Всегда нужно помнить о том, чтобы быть вежливым, профессиональным и эффективным.

С последним я справлюсь. Что касается остального... я работаю над этим.

— Доставка.

Синеволосая девушка, открывшая дверь, моргает, глядя на меня. Я моргаю в ответ. Это первый раз, когда я вижу здесь кого-то с крашеными волосами. Но я довольно быстро понимаю, что покраска была не совсем намеренной.

[Алхимик] смахивает с волос немного голубой пыли, подняв небольшое облачко. Затем она кашляет, а я отступаю назад, спросив:

— Вы Рикку?

Она кивает со слезящимися глазами. Я протягиваю посылку: плотно завернутую... картофелину. Растущую картофелину. На её верхушке зеленеет росток, а сама она по размеру больше, чем младенец. Наверное, размером с двух младенцев, если уж мы возьмём их как единицу измерения.

Она тяжёлая. И я чувствую, что она всё ещё растёт. Пока я бежала к этому маленькому коттеджу, мне всё время казалось, что в моём рюкзаке что-то шевелится. Блин. Я жалею, что взялась за эту доставку, но, по крайней мере, она почти закончилась.

— Печать есть?

Возможно, именно мысли об [Алхимиках] заставили меня взяться за эту конкретную доставку. В любом случае, это была ошибка. Оказывается, многие посылки часто бывают магическими или скоропортящимися, а в данном случае – и то, и другое.

Девушка со странным именем Рикку исчезает в своей хижине, а я с нетерпением принимаюсь ожидать, надеясь, что картофель в моих руках не взорвётся и не откусит мне голову. Я не знаю точно, для чего он нужен, и, честно говоря, знать не хочу.

И всё же. Рикку. Интересное имя для кого-то из местных. Оно звучит почти... по-японски. Словно из моего мира.

С другой стороны, здесь есть место под названием Уэльс, так что, полагаю, люди просто выбирают одинаковые имена время от времени. Но я до сих пор не встречала ни Ленни, ни Джорджа. Хотя как-то давно я встретила одного парня по имени Адриан. Это звучит почти нормально.

Но кто я такая, чтобы об этом говорить? Меня зовут Риока. Это, наверное, звучало странно для многих американцев дома.

Вернёмся к картофелине. Мне хочется, чтобы она поскорее перекочевала в хижину, пока не выкинула чего-нибудь странного. Это была срочная доставка... за скорость щедро доплачивали. Я понимаю почему. Посади эту штуку в землю, и, возможно, на утро у тебя вырастет волшебный бобовый стебель.

Наконец дверь открывается, и за ней стоит мисс Синие Волосы с такой же синей Печатью

Бегуна для меня. Что, чёрт возьми, там произошло? И хочу ли я знать?

Нет.

— Вот посылка. Осторожно, она тяжёлая.

Она берёт её. Девушка сильнее, чем кажется, но я думаю, что [Алхимики] и должны быть такими. Я киваю ей, когда она открывает рот, вероятно, чтобы сказать спасибо или что-то в этом роде.

— Увидимся.

После чего, ещё до того, как она успевает ответить, я сбегая с травянистого холма на грунтовую дорогу. Ну, по крайней мере, на этот раз я сказала больше пяти слов. Это прогресс.

Я не умею общаться с людьми. Действительно не умею. Дело даже не в том, что я ненавижу человечество в целом. Просто разговоры с незнакомцами кажутся мне очень, очень неловкими*.

*Да. Вы когда-нибудь сидели в автобусе рядом с молчаливым человеком, который сначала просто смотрит на вас, а потом всё время пялится в окно? Это я. Дело не в том, что я ненавижу вас – а я ненавижу, если вы занимаете место рядом со мной, – просто это настолько

неловко, что я не могу с этим справиться. Серьёзно. Уходите.

Но быть социальной – это навык, которому я должна здесь научиться. Кто бы мог подумать? Все те разы, когда родители отправляли меня в лагерь или на котильон, меня либо отправляли обратно, либо я исчезала оттуда, и приходилось посылать за мной поисковые группы и полицию. И вот я здесь, пытаюсь быть социальной.

Ключевое слово – пытаюсь. Это очень трудно, понятно? Но я стараюсь.

Мне приходится.

Но, хэй, краткость – сестра таланта, верно? Двигаясь по извилистой грунтовой дороге, я пытаюсь вспомнить, какая это уже доставка. Шестая за сегодня? Или восьмая?

Прошёл день с тех пор, как я взбесила Териарха и получила контракт на восемьсот золотых. Можно подумать, что я уже нахожусь на полпути к Кровавым Полям или куда там меня направит этот волшебный камень, но я всё ещё на севере. Бегаю за серебряные и медные монеты.

У меня на то есть причины. Во-первых, даже если доставка Териарха действительно важна, он высокомерный придурок и может подождать. Во-вторых, мне нужно подготовиться.

В последний раз, когда я спускалась на Кровавые Поля, я столкнулась с пауками-щитовиками и несколькими другими видами монстров, но не более того. Мне повезло. Но неизвестно, сколько бандитов или им подобных может обитать там, куда я иду, так что мне нужно снаряжение.

Мне стало... до боли ясно, что у меня нет навыков, чтобы справиться с чем-то опаснее плохо оснащённого бандита или гоблинского отряда. Да, у меня есть зелье Териарха, но я рассматриваю его как крайнюю меру, а не как первый выход.

Так что я задерживаюсь здесь, в основном, ожидая, когда закончится создание моего нового снаряжения. Или варка. Составление? Какой бы ни была правильная фраза, его для меня делает Октавия.

Её вонючее зелье творило чудеса на Высоком Перевале. Оно было настолько эффективным, что я выбралась оттуда даже несмотря на то, что Териарх убрал запах. Все монстры исчезли, и я благополучно вернулась в Целум без проблем.

Но я не собираюсь таскать с собой бутылку с этим кошмарным варевом, пока не буду уверена, абсолютно уверена, что она не протечёт. Даже герметично закупоренное зелье всё равно продолжает каким-то образом пованивать. Октавия работает над созданием более надёжного контейнера, но у неё есть ещё несколько других проектов.

Стоимость найма [Алхимика]? Восемь золотых монет – как за процесс тестирования и эксперименты, так и за доставку готовых изделий. Это безумно дорого, но Октавия даже не уверена, что некоторые вещи, которые я хочу, возможны. Мне возместят деньги, если она не сможет создать некоторые вещи, которые я хочу, но я думаю, что она справится с этим. И если так, то это будут восемь золотых монет, потраченных не зря.

Мои босые ноги ступают по приятной, тёплой грунтовой дорожке. Здесь так чудесно, что я даже начинаю немного жалеть о том, что мне нужно возвращаться в Гильдию для того, чтобы сдать Печати. Это одно из немногих мест, куда ещё не добрались Морозные феи, и поэтому здесь всё до сих пор выглядит так, словно наступила только поздняя осень.

М-м. Какой странный мир, где зима – дело рук существ, а не погодных условий. Но так ли это во всём мире? Эти Морозные феи кажутся довольно медлительными... не говоря уже об их неэффективности. Я даже немного думаю о том, не является ли здесь зима не столько всемирным событием, сколько скользящим состоянием, которое проносится по континентам, возможно, меняя курс по прихоти фей. Это весьма интересно.

Но, конечно, как мне доказать свою гипотезу? Книги сейчас находятся довольно низко в списке моих приоритетов. У меня не так много времени на чтение, и мне нужно накопить как можно больше золота для более важных вещей. Отсутствие библиотек в этом мире оскорбительно*.

*Общественных библиотек то есть. У любого богатого купца или дворянина наверняка есть своя библиотека, но я не могу представить, чтобы они меня туда пустили. Чёрт, даже в моём мире мне приходилось надевать сандалии всякий раз, когда я хотела попасть в библиотеку.

Информация. С каждым днём становится всё яснее, что, даже если я открываю для себя какие-то основы этого мира, существует целый лексикон данных, которые я ещё даже не рассматривала.

Так что же делать? Эрин известно меньше, чем мне, о некоторых вещах, но она знает несколько групп местных жителей, у которых может быть много информации. Гнолл по имени Криша, Клбкч, возможно, Фишес... вопрос только в том, стоит ли разговор с ними риска выдачи наших секретов.

Я могла бы попытаться связаться с BlackMage или другим пользователем в моём айфоне, если бы знала, как работает заклинание. Фишес смог восстановить переписку, пусть и ненадолго... можно ли отправить одноразовое сообщение одному из них?

Возможно. Это кажется рискованным, тем более доказано, что айфоны можно взломать и с помощью магии. И, вообще, я не знаю, как тут у них обстоят дела. Люди могут говорить что угодно, но, даже если мы все находимся в другом мире, все мы остаёмся людьми. Политика, жадность и предрассудки не исчезли вместе с нашим старым миром.

Нет, нет. Сейчас мне нужно сосредоточиться на текущей задаче. Доставка Териарха – мой наивысший приоритет. Восемьсот золотых очень помогут мне, Эрин и Цери. Более того, это поможет мне и со следующей задачей.

Потому что теперь у меня есть цель. Стать Курьером.

Логика проста. Курьер считается важной фигурой, даже жизненно важной в зависимости от того, как на это посмотреть. У них есть влияние и уважение. Они практически то же самое, что и авантюристы Золотого ранга, или даже выше. Если я достигну такого положения, то смогу путешествовать по всему континенту, задавать вопросы и доставлять грузы куда угодно, не вызывая подозрений.

К тому же Курьерам платят за доставку гораздо больше, чем даже Городским Бегунам. Если я смогу содержать себя таким образом, Эрин не придётся беспокоиться о своём трактире. Это позволит мне накопить денег и использовать их для...

Ну, более крупные планы пока туманны. Но Эрин права. Если я буду смотреть слишком далеко вперёд, то споткнусь о то, что находится прямо под моими ногами.

Кстати, об этом... Я как раз перепрыгиваю через неровный камень на дороге. Это было бы больно. Но босоногие бегуны учатся постоянно следить за тем, что под ногами, поэтому вероятность того, что мы когда-нибудь вступим во что-то ужасное, довольно мала.

Хм. То, что мы видим и не видим. Есть ли способ узнать, где находятся другие люди из нашего мира? У нас у всех есть айфоны, так что мы должны быть в состоянии найти друг друга таким образом, верно? Как магия нашла нас? Просто сказать, что магия, – это как-то дёшево. Может, она засекла какой-то аспект наших айфонов? Они как-то посылают сигналы?

О нет. GPS!

Я останавливаюсь на месте и бросаю рюкзак на землю. Риока, ты идиотка. Как ты не подумала об этом? Твой GPS – это первое, о чём подумают люди. Они могли следить за тобой всё это время! Везде, куда ты ходила!

Мой айфон светится, и я срочно захожу в настройки. Затем я делаю паузу. Моё сердце перестаёт пытаться вырваться у меня из груди.

Он уже выключен. Точно. Конечно. Я помню, как отключила GPS в своём айфоне в тот день, когда получила его, чтобы мои родители не могли за мной шпионить. Умный ход, ведь это было практически единственной причиной, по которой они разрешили мне его купить.

Ладно, можно с облегчением выдохнуть. Я выхожу из меню настроек. Батарея тоже в порядке. 30% или около того. Если подумать, то я вполне могу послушать музыку во время пробежки. Прошло много времени с тех пор, как я доставала свой айфон, но я хотела побережь батарею теперь, когда Состром...

— Что это, человек?

И вот мой день катится в сортир. Воздух вокруг меня застывает, и я поднимаю взгляд. Над моим плечом нависает Морозная фея, которая с любопытством смотрит на светящийся экран моего телефона.

Боже. Я думала, Териарх их прогнал. Но нет, видимо, то, что меня чуть не поджарили, дало мне лишь однодневную передышку. Я зыркаю на Морозную фею и прячу айфон обратно в потёртый чехол.

— Проваливай.

Фея только усмехается. Они никогда не слушают, что я говорю, и не отвечают на мои реплики, только если это не ответ на их вопрос. Фея порхает вокруг моего айфона, пока я не убираю его в карман. Тогда она кричит мне в ухо:

— Не игнорируй меня! Скажи нам, что это такое! Это вещь из железа, но не железная. И она делает свет без магии или огня! Что это?

Ещё одна фея лениво пролетает мимо моей головы. Кажется, им не нужно так сильно махать крыльями, как обычным птицам или насекомым. Она указывает на мой карман, разговаривая со своей подругой. Феи всегда путешествуют группами как минимум по восемь или больше.

— Это предмет, рождённый из смога и пламени, из другого мира! Она принесла его сюда, эта глупая девка!

Это заставляет меня вскинуть голову. Я смотрю на фею, которая говорила.

— Другого мира? Что ты имеешь в виду?

Она глядит на меня, а затем отворачивается. Феи не хотят отвечать ни на один из моих вопросов. Но мне отчаянно нужны ответы. Что она имеет в виду? То, о чём я думаю? Если да...

Первая фея ныряет вниз и садится мне на голову, замораживая кожу своими крошечными ножками. Она наклоняется так, что её голова появляется в моём поле зрения вверх тормашками.

— Вонючий человек! Откуда такой смертный, как ты, знает старого коптильщика?

Я понятия не имею, о чём она говорит. И, как бы мне ни было больно, мне любопытно, поэтому я отвечаю:

— Какого старого коптильщика?

Феи начинают обмениваться недоверчивыми взглядами, кружась вокруг моей головы. Они болтают друг с другом, глядя на меня и покачивая своими маленькими головками.

— Неужели она не знает? Она только что говорила с ним!

— По-моему, она такая же глупая, как и та, другая.

— Две головы, а мозгов даже на одну не наберётся! Как грустно!

— Вот потеха!

Фея на моей голове наклоняется и шлёпает меня по лбу. Я вздрагиваю и стискиваю зубы. Мне очень, очень хочется сорвать эту глупую фею с головы, но единственное, что я от этого получу, – это обморожение. У меня голова болит от одного её присутствия, но феи могут стать намного холоднее, если захотят.

— Я говорю о пламенном, живущем в пещере, дура! Старом ворчуне! Откуда ты знаешь о нём, будучи смертной и столь жалкой?

Тот, что в пещере? Видимо, они имеют в виду Териарха. Но почему они называют его?..

Фея снова хлопает меня по лбу, и я вздрагиваю. Ну всё. Больше они ничего от меня не добьются. Я исподлобья зыркаю на фею и замолкаю. Если они могут быть грубыми придурками, то и я могу.

— О, игнорируешь нас, да? Тогда проигнорируй это!

Потеряв терпение, фея на моей голове взлетает. Я знаю, что будет дальше, и готовлюсь к этому. Секундой позже мне в затылок прилетает снежок, заставляя пошатнуться на бегу. Она смеётся, и внезапно вся стая решает, что хочет присоединиться.

Тёплый воздух и солнечное небо становятся холодными и суровыми, и с неба начинает падать снег, когда Морозные феи творят свою магию, принося зиму в это место. Земля промерзает под ногами, а вокруг меня со всех сторон летят снежки размером с мой кулак, пока феи кружат вокруг меня.

Я бегу дальше, стараясь не обращать внимания на холодный снег, который бьёт меня по лицу, груди, спине и ногам. Я знаю, что они остановятся. Феи ведут себя так же, как хулиганы. Если ты им не отвечаешь, им становится скучно. Они перестанут кидаться снегом в любую секунду.

Просто... в любую... секунду...

Спустя десять миль по дороге я останавливаюсь и сбрасываю рюкзак, чтобы достать снегоступы и свежую одежду. Не для того, чтобы переодеться; просто чтобы стереть снег и лёд с моего тела.

Последняя из Морозных фей улетает, смеясь, и я тихо проклиная их, дрожа. Я вымокла и почти переохладилась от того, что они на меня набросились.

Кто бы мог подумать, что крошечные феи могут так сильно бросаться снежками? Но они ушли... по крайней мере, пока им не станет скучно и они не вернуться, чтобы помучить меня ещё немного.

— Чёрт побери!

Никогда не думала, что буду ненавидеть что-то так же сильно, как фей. Серьёзно. Они хуже, чем собаки без поводка или разбитые бутылки на дороге. Я лучше пробегу босиком по лесу, полному сосен, чем дам одной из этих фей следовать за собой.

И почему, чёрт возьми, они достают только меня? Такое ощущение, что им нравится портить мою жизнь больше, чем чью-либо ещё. Неужели нет способа избавиться от них? Они не любят железо, но, похоже, оно не действует так хорошо, как рассказывают старые истории. Я часто вижу, как какой-нибудь бедняга поднимает железную подкову на фей, но порыв ветра сбивает его с ног.

А что они там говорили? Это было что-то о Териархе. Они хотели понять, почему я его знаю? Они его знают? Он смог прогнать их, что довольно уникально.

Старый копильщик. Почему они называли его?..

...Нет. Нет, это не так. Этого не может быть. Это было бы очевидно. Я бы сразу это заметила.

Разве нет?

Териарх – всего лишь маг. Маг, который выглядит подозрительно по-эльфийски и не делает ничего, чтобы это скрыть. И он использует странные выражения... и у него есть пещера...

И много ценных сокровищ в пещере... И он может создавать очень горячее пламя...

Нет. Я бы точно заметила. Почему я не заметила? Все части складываются. Но Териарх... он что-то сделал с моей головой?

Конечно, сделал. Он сделал это один раз. Почему не дважды?

Магия. Как я могу сказать, что что-то реально? Магия может заставить меня поверить во всё что угодно, не так ли? Ещё немного, и я засомневаюсь в своих воспоминаниях. Что, если есть вещи, которые я говорила или делала рядом с Териархом, или вещи, которые он говорил мне, после чего стёр из моей памяти?

Думай. *Cognito ergo sum*. Это всё, что я знаю. *Ergo sum cognito*. Я – мыслящее существо, в это я могу поверить. Но...

Omnia quae scis forsitan species vana sit. Думаю, это правильно. Моя латынь заржавела.

...Если относится серьёзно к этой случайной оговорке Морозных фей – а как ещё я могу её интерпретировать? – тогда почему я не заметила этого? Магия? А может, я заметила, но меня заставили забыть?

Как отменить заклинание изменения памяти? Есть ли такое на мне? Как это проверить?

Помедленнее, Риока. Ещё немного, и ты станешь как те любители теорий заговоров. Не то чтобы все из тех теорий бредовые. Оказывается, правительство действительно шпионит за нами, половина мирового богатства находится в руках всего восьми человек, а магия и другие миры существуют на самом деле.

Ага. У меня проблемы.

Я бегу дальше, стремясь попасть куда-нибудь в помещение, пока талый лёд и зимняя погода меня не убили. Всё равно пора сдавать Печати. Мне бы не помешали горячая ванна, горячая еда и горячая постель. Чёрт, я буду есть и спать в ванне, если смогу.

Да. Ванна звучит очень хорошо. Одна короткая остановка в Гильдии Бегунов, и я отправляюсь в трактир.

Вот в чём проблема с планами. Они никогда не работают так хорошо, как хотелось бы.

— Семь доставок за один день? Ну же, Риока, я знаю, что говорил, что нам нужна помощь, но постарайся оставить что-нибудь для остальных.

— Я подумаю об этом.

Я слабо улыбаюсь Фалсу, чтобы дать ему понять, что я шучу. Он смеётся, словно я говорю что-то уморительное, и вот так разговор продолжается без неприятных пауз.

Я сижу в Гильдии Бегунов, разминаюсь и жду, когда одна из администраторов вернётся ко мне с оплатой. Так совпадает, что Фалс как раз заканчивает свои доставки, и он подходит, чтобы сесть рядом со мной. Он заводит разговор, а я не стараюсь откусить ему голову, и вот мы здесь.

Стоит отметить, что мы не единственные Бегуны в помещении Гильдии. Внутри много народу. Сидят, разминаются. В том числе один человек, который, как я надеялась, умер где-нибудь в сугробе.

В другом конце зала Персуа мечет в меня острые взгляды. Если бы у неё в руке был нож, я бы не удивилась, если бы она его тоже метнула. Я встречаю её взгляд, не мигая. Если она хочет устроить игру в гляделки, это прекрасно. Я могу пялиться, по крайней мере, пять минут, прежде чем мне понадобится моргнуть.

Фалс замечает это и невзначай пододвигает свой стул так, чтобы его голова оказалась между нами. Я отворачиваюсь и слышу, как на другом конце зала Персуа над чем-то громко смеётся.

Когда я нахожусь в Гильдиях Бегунов в этих городах, всё уменьшается, и все мелкие личные отношения и вендетты выходят наружу. Стоит помнить, что в этом месте Фалс – большая шишка, которую любят все женщины-Бегуны и администраторы. А Персуа ненавидит меня за то, что я ему нравлюсь. И Гарию тоже нравится Фалс, что только всё усложняет.

Сейчас её здесь нет, что, в общем-то, приносит мне некоторое облегчение. После того как я сообщила ей новость о Рогах Хаммерада, мы больше не разговаривали, и я не знаю, что сказать.

Тем временем Фалс продолжает быть очаровашкой, то есть приветствует всех проходящих Бегунов по имени и оживлённо с ними болтает. Он общительный парень. Возможно, хороший парень. Я всё ещё помню проблемы, которые у меня были с Магнолией и Гильдией, но я признаю, что он делает свою работу лучше, чем любой другой Бегун в Гильдии, включая меня. Может, я и быстрее, но у него хорошие отношения со всеми клиентами.

Фалс облакачивается на стол, но одна его нога мягко подпрыгивает на полу. Он, как и все Бегуны, не может сидеть спокойно. Это одна общая черта у всех нас. Мы любим бегать.

— Лискор, а? Далековато, но у Гильдии Бегунов в Эстхельме может быть несколько запросов в ту сторону. Будет больше, если они поймут, что кто-то готов часто проходить этот маршрут.

— Хм. Звучит неплохо. У меня есть... друг, так что я буду часто там бывать.

Брови Фалса приподнимаются, но он скрывает своё удивление.

— Хорошо, тогда я поговорю с гильдмастером, когда у меня будет возможность. Мы не часто имеем дело с дрейками и гноллами, но это потому, что они редко приходят на север торговать. Было бы неплохо возобновить маршруты.

Я вежливо киваю и стараюсь не сказать ничего такого, о чём он пожалеет. Конечно, он удивлён, что у меня есть друг. Я сама была удивлена, когда это говорила.

Гильдмастеры, да? Насколько я понимаю, в каждой местной Гильдии Бегунов эту должность занимают отставные Бегуны. То же самое относится и к Гильдиям Авантюристов. Персонал – это либо наёмные работники, либо люди, слишком раненные или старые, чтобы выполнять работу самостоятельно. Это хорошая система, которая даёт работу людям, которые внесли свой вклад в развитие Гильдии.

Фалс смотрит на меня, а затем вежливо кашляет.

— Я... собирался спросить, не хочешь ли ты попозже перекусить в пабе. Я знаю хорошего повара, который только что выучил навык [Продвинутой Кулинарии].

Чёрт. Вот чего я боялась. Я колеблюсь. Фалс, вероятно, хороший парень, но он мне не интересен. Просто нет. Но я не могу отказать прямо. Я пытаюсь придумать оправдание, но тут распахивается дверь.

Мы с Фалсом оборачиваемся, а затем оба вскакиваем на ноги. Наши стулья падают на пол.

— Гария!

Она едва входит в зал на шатающихся ногах. Её рука прижата к повязке на виске, а по левой щеке течёт кровь. Один из Бегунов у двери подхватывает её, прежде чем она успевает упасть, споткнувшись.

Я не помню, как пересекаю комнату. Но я оказываюсь рядом с Гарией раньше, чем кто-либо другой, и сдёргиваю повязку. Фалс с тревогой нависает над моим локтем.

— Насколько всё плохо?

— Я не вижу. Уйди от света и принеси мне воды. И... зелье.

Я почти забываю о зельях лечения, пока вспоминаю все свои курсы по оказанию первой помощи. Схватив протянутую бутылку с водой, я с помощью также протянутой тряпки осторожно вытираю кровь. Не похоже, что череп Гарии проломлен. Просто кровотечение, но мне нужно проверить.

Дышит? Хорошо. Пульс? Сильный. Если травма головы серьёзная, мне нужно избежать её усугубления. Но обучение первой помощи всегда проводится с расчётом на то, что позже пострадавший получит полноценное лечение. В этом мире нет врачей и больниц, только [Целители]. Если она ранена, я могу оказаться самым квалифицированным специалистом из тех, что могли бы помочь ей.

Гария слегка вздрагивает, когда я вытираю кровь, но сидит спокойно. Её глаза расфокусированы. Чёрт. Я молюсь, чтобы у неё не было сотрясения мозга. Но это лучше, чем проломленный череп.

Фалс суёт мне в руки зелье лечения.

— Вот.

— Подожди. Мне нужно проверить...

Я осторожно, насколько могу, ощупываю рану. Это заставляет Гарию стонать, но мне нужно знать, что ничего не сломано. Если так, то зелье лечения может заставить кость срастись неправильно.

Череп Гарии не сломан. Я даже не думаю, что кость треснула. Она просто потеряла много крови. Я откупориваю зелье и лью немного вокруг раны.

Рана начинает закрываться, пока Гария хнычет. Она хватает меня за руку... так сильно, что я чувствую, как она давит на мою кость. Но я не прошу её остановиться.

Спустя несколько секунд рана закрывается, и Гария отпускает меня. Она делает несколько глубоких вдохов, а затем поднимает взгляд.

— Спасибо, Риока.

Я пристально смотрю на неё. Она всё ещё бледна от потери крови, и исцеление никак не повлияло на её сотрясение, если оно у неё есть. Я хватаю её за плечо, чтобы поддержать, пока смотрю ей в глаза.

— Что случилось?

Словно я не знаю. Но Гария только качает головой. Её губы дрожат. Она смотрит на меня, а потом – на Фалса на грани слёз.

— На меня напали.

Мы узнаём подробности произошедшего, когда другие Бегуны находят для Гарии мягкое сиденье. Мы усаживаем её, и все в зале собираются вокруг. Меня это удивляет, но я никогда не была в Гильдии достаточно долго, чтобы увидеть, как кто-то приходит раненым.

Что бы ни говорили о Бегунах и об их стадном мышлении, они действительно заботятся о своих. Если нападают на одного Бегуна, значит, в опасности все. Вот почему администратор выходит из-за стойки с чем-то алкогольным для Гарии, а Фалс садится рядом с ней, пока остальные Бегуны толпятся вокруг, слушая её рассказ.

— Это были бандиты. Они вышли из-за холма, когда вокруг никого не было, и попытались окружить меня. Некоторые пускали стрелы, а у одного была дубина. Я пыталась убежать от них, но меня...

Гария показывает жестом на свою исцелённую голову и засохшую кровь на щеке. Она, кажется, даже не замечает, как другой Бегун вытирает у неё кровь.

— Бандиты? На главной дороге?

Фалс качает головой, а другие Бегуны обмениваются взглядами.

— Должно быть, они в отчаянии. Я слышал, что где-то здесь была группа, которая охотилась на путешественников...

— Не могу поверить, что они напали на одного из нас при свете дня. И стрелы? Обычно они просто пытаются нас ограбить, а не убить.

— Как тебе удалось уйти?

Вот что я хочу знать. Гария моргает и смотрит на меня.

— Я... меня спасли. Я была на земле, когда кто-то ещё напал на бандитов. Я не знаю кто. Путешественник, я думаю. Может быть, другой Бегун?

Фалс обеспокоенно хмурится и смотрит на карту на стене. На ней отмечены основные дороги и города.

— Кто-то из Уэльса? Мы могли бы спросить в Гильдии, не направлялся ли кто-нибудь сюда.

— Может, нам пойти и посмотреть, сможем ли мы их найти? Если это был один человек...

— Они либо сбежали, либо их уже убили разбойники. Мы ничего не найдём и только подвергнем себя риску.

Другие Бегуны начинают спорить на фоне, пока я не спускаю глаз с Гарии. Фалс задаёт вопрос, который я собиралась задать следующей:

— Ты сбежала? Почему ты всё ещё была ранена? Разве у тебя не было времени, чтобы исцелиться?

— Я... я просто продолжала бежать. Я не думала о том, чтобы себя вылечить. Я не смогла бы, даже если бы захотела.

— Почему нет? Ты потеряла много крови. Зелье лечения не дало бы тебе упасть в обморок, как ты это почти сделала.

— Я... У меня его нет. Я не могу себе его позволить.

Гария смущается и краснеет. Она смотрит вниз, на свои ноги, в то время как другие Бегуны устремляют взгляды куда-то ещё. Конечно. Из всех Городских Бегунов Гария – одна из самых медленных, даже если она и может много унести на себе. Она бежит в лучшем случае за несколько серебряных монет, обычно – за медяки.

Остальные молчат, но потом Фалс похлопывает Гарию по колену. Та выглядит так, словно сейчас расплачется от смущения.

— Нечего стыдиться. Ты добралась сюда на собственных ногах, после того как тебя ударили дубинкой. Я бы так не смог.

Другие Бегуны соглашаются. Фалс поворачивается и выкрикивает:

— У нас нет чего-нибудь горячего выпить? Не алкоголь... может, кто-нибудь принесёт кружку козьего молока? И еды. И одеяло! Гария здесь почти окоченела!

Некоторые Бегуны сразу же направляются к дверям, а администратор бросается в подсобку искать одеяло. Я смотрю на Гарию.

Даже на зелье лечения не хватает. Разбойники нападают на неё в дороге. Со мной такого никогда не происходило, но, возможно, я бегаю так быстро, что это не является проблемой.

Когда я думаю, что знаю этот мир, случается нечто подобное, чтобы напомнить мне, что не нужны ужасные монстры. Люди сами по себе достаточно злы и жестоки друг к другу.

Фалс всё ещё пытается заставить Гарию сидеть спокойно и просит принести попить чего-нибудь тёплого и одеяло. Я окидываю взглядом её и других Бегунов и решаю, что с ней всё будет в порядке.

Тихонько выбравшись из толпы людей, я направляюсь к двери и выскальзываю наружу. Мне нужно кое-кого навестить. Я и так собиралась это сделать, но теперь у меня есть две причины поговорить с Октавией.

Я слышу крик как раз перед тем, как открыть дверь. Проклятье. Что теперь?

Я прижимаюсь к заколоченным окнам и прислушиваюсь. Октавия кричит внутри. Если я открою дверь, то получу ли взрывную волну в лицо? Нет времени размышлять.

Я дёргаю дверь на себя и одновременно бросаюсь в сторону. Ничего не взрывается. Вбежав в магазин, я вижу Октавию в самом центре.

Темнокожая девушка кричит и царапает ногтями своё лицо.

— Мои глаза! Оно в моих глазах!

На столе перед Октавией стоит зелье ярко-красного... нет, токсично-красного цвета. Оно откупорено. Я тут же прикрываю глаза и задерживаю дыхание, но, похоже, оно не ядовито.

И я почти уверена, что знаю, что это такое. И если это то, о чём я думаю, Октавия только усугубляет ситуацию, втирая его в глаза.

Я начинаю пробираться к Октавии так быстро, как только могу, ничего при этом не опрокинув. Она царапает своё лицо, но её глаза так сильно слезятся, что она, вероятно, ничего не видит.

— Аaaaaa! Я не вижу!

— Октавия! Это я!

Я хватаю её за руки.

— Не три... ты делаешь только хуже!

Она меня не слушает и отказывается убирать пальцы, борясь со мной, пока я пытаюсь её удержать. Она сильная... может быть, сильнее меня.

— Октавия, послушай меня, прекрати!..

Её пальцы впиваются ей в глазницы, и я застываю. Октавия кричит, надавливая только больше, и её глаза выскакивают из глазниц.

Я вижу, как мясистые шары выпучиваются, а потом оказываются в воздухе, реальные и ужасные всего на секунду, прикрепленные красной нитью к глазницам. А потом...

На пол приземляются два хлопчатых куска ткани, сшитых, чтобы выглядеть как глаза. Я пялюсь на них и вижу оранжево-красное пятно от зелья, пропитавшее переднюю часть хлопка.

Октавия вздыхает и расслабляется в моей хватке. Она говорит со мной спокойным тоном, повернув в мою сторону две зияющие пустотой глазницы:

— О, привет, Риока. Можешь найти мои глаза на полу?

Я пялюсь на неё. Лицо Октавии всё ещё из плоти, но без её глаз я могу буквально заглянуть в две пустые глазницы. Они смотрят на меня, и я чувствую, как мой обед просится наружу.

— Я...

— Ой, подожди, глазницы, да? Извини.

Она закрывает веки, и я наконец-то могу отвести взгляд. Я очень осторожно подбираю оба глаза и вкладываю их ей в руки. Октавия улыбается.

— Спасибо, Риока. Я не ожидала, что будет настолько больно. Ух ты. Хорошо, что ты пришла, иначе я бы искала их целую вечность.

Я тупо киваю, а потом осознаю, что она меня не видит. Октавия принимается осторожно ощупывать стол перед собой, пока я продолжаю пялиться на неё.

— Ты... в порядке?

— О, конечно! Извини, если я тебя напугала... Я просто проверяла зелье, которое ты попросила меня приготовить. Сильная штука, скажу я тебе. Стоит каждого вложенного тобой медяка, и, как только я очищу смесь, я с радостью покажу тебе остальные.

Она продолжает возиться, едва не опрокинув перцовое зелье, но вовремя спохватившись.

— Эй, Риока, у меня тут есть тазик с водой. Можешь найти его для меня?

Я молча нахожу ведро и ставлю его перед Октавией. Она бросает туда глаза и начинает осторожно их промывать.

— Хм. Похоже, что масло в зелье довольно хорошо прилипает. Я знаю, что у меня на полках есть очищающее зелье. Можешь взять его? Оно зелёное с голубыми прожилками.

Мне требуется несколько минут, чтобы найти нужное зелье, и, когда я даю его Октавии, она добавляет немного в воду. Та мгновенно становится прозрачной, и менее чем через десять

секунд девушка вытаскивает глаза из воды и осторожно вытирает их полотенцем, перед тем как вставить их обратно в глазницы.

Октавия поворачивается и смотрит на меня, несколько раз моргнув и протерев глаза.

— Фух! Прошу прощения. Ткань всегда так трудно очистить после того, как на неё что-то прольёшь. Я должна держать очищающее зелье на поясе, но ты же знаешь, как это бывает.

Я продолжаю пялиться на неё. Образ её пустых глазниц отказывается покидать мою голову.

— Ты... в порядке?

— Просто отлично, спасибо, что спросила! Признаюсь, когда эта штука попала мне в глаза, было очень больно, но я могу с уверенностью сказать, что зелье готово. Я бы спросила, хочешь ли ты попробовать, но ты не можешь вытащить глаза из глазниц, так что просто поверь, а?

Октавия протягивает мне перцовое зелье, и я, моргнув, отшатываюсь подальше.

— Убери это от моего лица.

— Упс, прости, прости. Дай-ка я его закупорю.

Октавия закупоривает зелье и передаёт его мне. Я осторожно встряхиваю бутылку, глядя, как внутри плещется густая жидкость.

— Одно перцовое зелье, готовое ослепить любого, кто тебе очень не понравится. Оно должно покрыть большое пространство. Только убедись, что ты не бросаешь его против ветра, иначе тоже ослепнешь, когда оно тебя накроет.

— Поняла. В смысле... спасибо.

Да, перцовое зелье. Точнее, это эквивалент перцового спрея в этом мире. Октавия взяла все острые перцы и болезненные вещества, какие только смогла, и смешала их в нечто, по сравнению с чем слезоточивый газ будет выглядеть просто водой с лимонным соком.

И да, я попросила её это для меня сделать. Я просто не ожидала, что она испытает это на себе.

Я всматриваюсь в глаза Октавии. Они всё ещё красные, а кожа вокруг немного раздражена.

— Ты уверена, что с тобой всё в порядке? От этой штуки у тебя сыпь.

— Не, это не хуже, чем то, что я получаю, когда проливаю на себя кислоту. Возможно, я попробую вылечить сыпь позже, но пока всё в порядке.

Конечно. Сшитым людям зелья лечения не нужны. А если и нужны, то только в крайнем случае. Но гораздо проще просто заменить ткань или сшить что-то вместе.

— ...Ну, хорошо. Я...

Я качаю головой, вспомнив, зачем я здесь.

— У тебя есть зелья лечебные? Хорошие. Мне нужно одно.

— Зелья лечения? У меня их много! Насколько сильное нужно? Хорошие стоят больше золотой монеты.

— Мне нужно одно для Гарии.

— О?

Я вкратце объясняю Октавии, что произошло. Глаза сшитой девушки расширяются.

— Это ужасно! Конечно, у меня есть зелье лечения. Оно ей необходимо! Вот, я сделаю скидку. Гария может заплатить позже.

Она тянется за зельем, но я её останавливаю.

— Гария сказала, что не может себе его позволить. Она не богата, так что, вероятно, может выделить лишь несколько серебряных монет.

Октавия хмурится.

— Этого... не совсем достаточно. Наверное, я могла бы дать ей что-то слабое, но, если она бежит, ей нужно сильное.

— Верно, поэтому дай мне зелье лечения, которое стоит всего несколько серебряных монет. Вот оплата.

Я кладу на прилавок золотую монету и четыре серебряных. Брови Октавии взлетают вверх, и она пристально на меня смотрит.

— Ах.

— Есть проблемы?

Она медлит, а затем подталкивает монеты обратно ко мне.

— Оставь себе. Гария - хорошая девочка, и она мой давний клиент. Мне бы не хотелось, чтобы она пострадала... ну, ещё больше, я имею в виду.

Это меня удивляет, но Октавия берёт с полки жёлтое зелье и ставит его на стойку.

— Это должно стоить всего несколько серебряных монет. И, что лучше всего, если рана неглубокая, она сможет использовать его экономно. Скажи ей, что у меня в лавке есть ещё. И другим Бегунам тоже передай!

— Передам. Эм. Спасибо.

Я неловко забираю зелье, пока Октавия мне улыбается.

— Ну что, это всё? Как ты видишь, я всё ещё нахожусь в процессе тестирования и создания некоторых вещей, о которых ты просила, но, если тебе нужно, кое-что у меня уже есть.

Я медлю, но затем киваю. Я не собираюсь возвращаться в трактир Эрин ещё несколько дней, но лучше перестраховаться. Гария проиллюстрировала этот тезис.

— Я возьму всё, что ты приготовила. Что тебе удалось завершить?

Октавия разворачивается и идёт к небольшому ящику, открывая крышку и показывая, что внутри, при этом говоря:

— Перцовое зелье готово, хотя я ещё не придумала, как его распылять, как ты просила. Но ты всё ещё можешь его бросить. Я приготовила для тебя два мешочка и два флакона.

Она протягивает мне несколько мешочков с плотно затянутыми шнурками. Это, должно быть, специальные ткани, которые ничего не пропускают, но я убеждаюсь, что узлы хорошо затянуты, прежде чем положить их в сумку.

Октавия предостерегающе кладёт свою руку на мою, прежде чем дать мне два других зелья.

— Осторожнее с ними. Мне пришлось купить зачарованное стекло для обоих. Вытащишь пробку – стекло ослабнет, и ты сможешь разбить бутылки, если захочешь. Но будь осторожна. Разобьешь её где-нибудь рядом с собой и...

— Я буду осторожна. Ты продолжишь работать над остальным?

— Разумеется! Когда ты вернёшься, у меня будет несколько экземпляров каждого. И тогда мы сможем поговорить о другой сделке, возможно? Я бы с удовольствием поработала ещё над каким-нибудь проектом, если у тебя есть монеты.

— Обязательно, когда вернусь.

Я раскладываю все зелья в своём рюкзаке, аккуратно завернув их в одеяло, которое беру с собой для долгих пробежек, после чего киваю Октавии.

— Мне нужно вернуться к Гарии. Ещё...

— ...Увидимся. Вы, бегуны, всегда заняты. Возвращайся поскорее и с новыми монетами!

Я выхожу из её магазина и пускаюсь трусцой по улице. Это были захватывающие несколько минут, но самое главное, что у меня теперь есть зелье. С этой мыслью я в два счёта возвращаюсь в Гильдию Бегунов и едва не врезаюсь в другого Бегуна, входящего внутрь.

— Прости.

— Моя вина. После тебя.

Он ухмыляется, и я киваю, заходя внутрь. Я не видела этого Бегуна раньше, но, возможно, он из более отдалённых мест. Гария и остальные находятся на том же месте, где я их и оставила, только теперь у Гарии есть еда с питьём и одеяло на плече.

Фалс оглядывается и поднимает на меня взгляд, когда я подхожу к нему.

— Риока, где ты была?

— Добывала кое-что. Вот.

Я достаю зелье и ставлю его на стол перед Гарией. Она широко распахивает глаза при виде светящейся смеси.

— Бесплатно. Комплимент Октавии. Она сказала, что сделает скидку любому Бегуну, который захочет зелья лечения.

Другие Бегуны благодарно бормочут, и я чувствую, как не одна рука хлопает меня по спине. Что ж, возможно, Октавия всё-таки получит от этого какую-то выгоду. Вероятно, она на это и рассчитывала.

Нет, такие мысли не про неё. Она дала мне зелье ради Гарии. Возможно, она знала, что это вызовет одобрение, но это просто хорошее деловое чутье наряду с добрым сердцем.

Гария смотрит на зелье, потом переводит взгляд на меня и снова краснеет.

— Я не могу... это выглядит дорого. Я не могу это взять. Я верну тебе... ей деньги.

— Это подарок. Бери его и пользуйся.

— Но...

Фалс легонько подталкивает Гарию и быстро мне подмигивает. В кои-то веки я благодарна ему за то, что он здесь.

— Послушай Риоку, Гария. Октавия знает, что может склонить нас покупать зелья у неё, если докажет, что они качественные. Кроме того, тебе нужно что-то на крайний случай, как сегодня.

Он выдерживает паузу и легонько щёлкает пальцами.

— У меня есть запасная палочка с одним заклинанием [Замедления]. Это не остановит стрелы, но позволит тебе уйти от любой группы бандитов в следующий раз. Ты можешь позже зайти ко мне в комнату и забрать её.

Другие Бегуны это одобряют. Один предлагает зелье выносливости, а другой говорит Гарию, что у него есть кинжал, который она может взять. Хорошее настроение длится до тех пор, пока я не слышу писклявый голосок с противоположной стороны от меня:

— Некоторые из нас зарабатывают достаточно денег, чтобы обеспечить себя самостоятельно. Нам не нужно беспокоить других Бегунов.

Я поднимаю взгляд. Вот почему бандиты не могли напасть на Персуа? Она фыркает и на меня, и на Гарию. Её взгляд останавливается на Фалсе, а затем впирается в Гарию.

— Что тут такого? Гария отделалась лишь небольшой царапиной. Если бы она была быстрее, её бы вообще не поймали.

Я не эксперт, но даже я знаю, что это неправильное высказывание. Многие Бегуны мрачнеют, но, к моему отвращению, некоторые, кажется, соглашаются с Персуа. Ублюдки.

— В любом случае, Гария должна заплатить Риоке... простите, я имею в виду, Октавии за зелье. Мы все достаточно зарабатываем, не так ли? По крайней мере, я зарабатываю достаточно.

Лицо Гарии превращается в помидор, а мою грудь сдавливает, когда я сжимаю руку в кулак. Могу ли я её ударить? Она не так далеко. Я могу превратить её тупое лицо в кашу, прежде чем кто-нибудь успеет меня остановить.

Но... нет, чёрт возьми. Я не могу этого сделать. Я расслабляю руки и заставляю себя улыбнуться Персуа. Она хочет использовать слова? Я могу использовать слова.

— О, правда? А сколько ты зарабатываешь, Персуа? Мне любопытно. Ты зарабатываешь несколько серебряных монет каждый день или одни только медяки? Я зарабатываю довольно много. Хочешь сравнить цифры?

Землистое* лицо Персуа мрачнеет, а затем она бросает на меня взгляд, полный чистой, нерафинированной ненависти.

*До сих пор не уверена, что это правильное слово.

— По крайней мере, я не убегая, когда мне вздумается. Я преданный Гильдии Бегун, а не какой-то бесцельный бродяга.

Это слабо. Я открываю рот, чтобы возразить, и тут вмешивается Фалс. Он окидывает взглядом на нас обеих, сидя рядом с Гарией.

— Персуа. Риока. Не время.

Она отбрасывает волосы, и я закрываю рот от стыда. Чёрт возьми. Это было коварно. Мне следовало бы знать лучше, но Персуа...

В старших классах меня никогда не переезжали телегой. Только пробовали столкнуть с лестницы. Персуа берёт совершенно новый уровень. Но Фалс прав.

Он ждёт, пока не убеждается, что мы не собираемся ничего начинать, а затем снова поворачивается к Гарии, успокаивающе с ней заговорив:

— Мы попросим Стражу выставить несколько патрулей на дорогах. Что случилось с теми, кто напал на тебя, Гария?

Она вздрагивает и начинает говорить, но кто-то её перебивает. Высокий парень выходит вперёд, повысив голос:

— Они все мертвы. Я сообщил о случившемся местной страже.

Все смотрят на него. Гария открывает рот и застывает, а я осознаю, что стою рядом с парнем, которого встретила у входа в Гильдию Бегунов.

Высокий Бегун, с которым я недавно столкнулась, кивает остальным Бегунам. Он с интересом пялится на голову Гарии и обращается к ней:

— Рад видеть, что вы не сильно пострадали, мисс Бегун. Я беспокоился, но вы сбежали прежде, чем я смог вас найти.

Глаза Гарии расширяются, и она пытается подняться на ноги. Фалс останавливает её, но Гария указывает пальцем на новоприбывшего.

— Ты... вы тот, кто меня спас!

Он не так красив, как Фалс, – кто-то однажды сломал ему нос, и он так и не смог его вправить. Но у него есть то, чего нет у других Бегунов, и это – осанка. Он похож на некоторых атлетов, которых можно увидеть на Олимпийских играх и в спорте... тех, кто настолько уверен в себе, что это проявляется во всём, что они делают.

Фалс улыбается новому Бегуну и встаёт, чтобы протянуть руку.

— Вы спасли Гарию на дороге? Спасибо вам от меня и всех в Гильдии.

— Не думай об этом.

Незнакомец отвечает на рукопожатие Фалса и улыбается в ответ. Его взгляд переходит на меня, а затем – и на других Бегунов.

— У вас тут хорошая Гильдия. Позвольте мне представиться. Меня зовут Вальсиф Годфри. Я Курьер из Первой Гавани. Я прибыл сюда, чтобы доставить груз в город Лискор.

Он кивает ошеломлённому залу.

— Рад со всеми вами познакомиться.

— Я не могу остаться. Мне нужно доставить важный груз.

Это первое, что говорит Вальсиф, когда шум утихает достаточно, чтобы его услышали. Он балансирует на ногах, переводя взгляд с Фалса на карту на стене.

— По правде говоря, я хотел отправиться в путь ещё час назад, но мне нужно было разобраться с этими бандитами и уладить дела с местной стражей. И... я заблудился.

Он стоит в центре зала, словно привык к изумлённым взглядам, которые на него бросают. Это я к такому не привыкла. Другие Бегуны, как Городские, так и Уличные, относятся к этому парню так, словно он какая-то рок-звезда. Даже Фалс выглядит изумлённым.

— Приятно познакомиться. Я раньше видел только двух Курьеров, и никогда – так далеко на юге. Меня зовут Фалс. Мне жаль, что Гильдии не предупредили нас, что вы идёте сюда, эм, Вальсиф.

— Зовите меня Вал. Приятно познакомиться, Фалс.

— Мы можем принести вам что-нибудь? Вы, наверное, устали. Опять же, если бы мы знали, что вы придёте...

Вальсиф качает головой.

— Я не переставал бежать с тех пор, как миновал Инврисил. Если только у вас в Гильдии нет магов, то я не удивлён, что вы не слышали, что я иду сюда.

Маг в Гильдии Бегунов? Я могу понять, как это может быть полезно, но это говорит о гораздо большей Гильдии, чем маленькая здешняя. И он говорит, что прибыл из Инврисила? Разве это не город в шестистах милях к северу отсюда?

Фалс выглядит так, будто тоже не может в это поверить, но Вал просто улыбается.

— Я в порядке. Правда. Я бы и дальше не останавливался, но я никогда не заходил так далеко на юг, а из-за снега трудно определить, куда я направляюсь. Если бы вы могли указать мне на одну из главных дорог, я был бы вам благодарен.

— Но мы с удовольствием с вами поговорим. Если это не помешает... я знаю, что многие Бегуны мечтают однажды стать Курьерами. Не могли бы вы выделить час из вашего путешествия, чтобы отдохнуть?

Курьер снова отказывается.

— Моя доставка - приоритет. Я не могу остановиться даже для того, чтобы поболтать. Прошу прощения. Однако я буду возвращаться этим же путём. Тогда у меня будет достаточно времени.

Фалс немедленно кивает. Интересно, что у него такого важного, что ему нельзя даже остановиться, чтобы отдохнуть?

— Мы можем попросить Бегуна проводить вас до места. У нас также есть карта, если она вам нужна...

— Бегун подойдёт. Желательно, чтобы кто-то быстрый?

Фалс кивает и смущённо оглядывается по сторонам. Что ж, похоже, это хорошая возможность. Я повышаю голос и делаю шаг вперёд.

— Я сама направляюсь в ту сторону. Не возражаешь, если я присоединюсь?

Другие бегуны пьются на меня, а Вал вопросительно смотрит на Фалса. Тот с облегчением кивает.

— Риока – самый быстрый Городской Бегун в регионе. Она сможет быстрее всех довести вас до места.

— Ну тогда, если это не слишком сложно, я бы хотел поскорее выдвинуться. Ты не против?

Он вскидывает брови, глядя на меня, бросая вызов. Кажется, мне почти нравится этот парень. Он уверен в себе, а не просто самоуверен. Напоминает мне других спортсменов, которых я встречала.

— Дай мне пять минут. Если это не слишком долго?

Фалс выглядит так, будто готов язык проглотить, но Вал широко улыбается.

— Пять минут – это нормально. Я буду здесь.

Я киваю и двигаюсь к стойке. Администратор пьется на Вала за моей спиной, но она вздрагивает и переводит взгляд на меня, когда я прокашливаюсь.

— Мне всё ещё нужна оплата.

— Что? О! Конечно! Просто дай мне...

Ей требуется чуть больше пяти минут, чтобы достать мне монеты, в основном потому, что у неё сильно дрожат руки. Но в конце концов деньги оказываются у меня, и я закрепляю свой рюкзак, натягивая ботинки.

Вал кивает мне и начинает выбираться из толпы Бегунов.

— Готова идти?

— Следуй за мной.

Он поворачивается и кивает в сторону зала.

— Бегуны, мисс Гария. Было приятно познакомиться со всеми вами.

— Спасибо, что спасли...

Упс. Дверь закрывается за мной и Валом, отрезая окончание фразы. Я кошусь на него. Он Курьер? Интересно, насколько он быстр.

Словно читая мои мысли, Вал глядит на мои ноги, а затем на открытую улицу.

— Дорога скользкая. Если хочешь взять медленный темп, я его поддержу. Просто направь меня в нужную сторону, и дальше я сам.

— У меня тоже есть дела в Лискоре. Так что я к тебе присоединюсь.

— Если хочешь.

И если сможешь. Ни ему, ни мне не нужно слышать эти невысказанные слова. Я стискиваю зубы. Моё тело устало, но это вызов. Это гонка. Я против Курьера. Пора посмотреть, насколько высока планка.

— Поехали. Постарайся не отставать.

Я не сразу перехожу на спринт. Если только ты не бегаешь наперегонки, это ужасная идея. Но я задаю быстрый темп по городу.

Вал легко поспевает за мной, и я могу сказать, что он наблюдает за мной, пока я бегу. Я знаю, потому что делаю то же самое.

— У тебя хорошая форма. Приятно видеть кого-то ещё, кто знает, как бегать.

Он так говорит, но это моя реплика. Когда я только пришла в этот мир, я думала, что никто больше не знает, как правильно бегать. Даже Фалс имеет тенденцию делать лишние движения, а у большинства Бегунов нет хорошей осанки или формы.

Но Вал бежит, как любой спортсмен на беговой дорожке. Короткий шаг, центр тяжести лёгкий, наступает передней и средней частью стопы, а не приземляется на пятки. Мы с ним оба бежим так, словно падаем вперёд, тела расслаблены, ноги мелькают по замёрзшей земле.

Город исчезает позади нас, и я решаю, что пришло время проверить, насколько быстр этот парень на самом деле. Я перехожу на быстрый бег, на скорость, с которой я бегу марафон. Вал даже не моргает, когда ускоряется.

Хм. Ладно...

Я двигаюсь быстрее, переходя на гоночную скорость. Он остаётся рядом со мной, даже бровью не ведёт. Тогда я перехожу на спринт. Я отталкиваюсь от земли и взлетаю. Может, моим ногам и мешают эти проклятые ботинки, но даже с ними я могу бежать ужасающе быстро.

Мир вокруг меня расплывается и превращается в туннель. Я бью ногами по мёрзлой земле как можно быстрее, оставляя за собой шквал снежной пыли. Этого должно хватить. Это должно...

Вал бежит рядом со мной, ноги мелькают по снегу, он ухмыляется. Не насмешливо, даже не с вызовом. Он наслаждается бегом, и он рядом со мной, когда я бегу так быстро, как никогда

раньше.

Да вы...

— У тебя нет ни Навыков, ни Классов, не так ли? То, что ты можешь бегать так быстро, действительно впечатляет.

Вал кричит это сквозь порывы ветра. Я даже не могу посмотреть на него... я вкладываю в бег всё, что у меня есть. Но я слышу его голос, даже не запыхавшийся. Мне кажется, что по сравнению с ним я просто задыхаюсь.

— Это мне сказала девушка с узким лицом из твоей Гильдии. Похоже, ты ей не нравишься.

Персуа? За пять минут... Она рассказала? Вот сука.

Даже думать не могу. Я пытаюсь увеличить скорость, но Вал даже не выглядит напряжённым.

— Я не хочу задеть твою гордость, но у меня есть работа. Ты быстрая, но мне нужно попасть в Лискор не позднее сегодняшнего вечера. Так что... прошу прощения.

Он начинает бежать чуть быстрее, чтобы кивнуть мне через плечо. Затем он произносит два слова:

— [Двойной Шаг].

Мир вокруг меня расплывается, но Вал находится словно в центре фокуса линзы. Поскольку мы с ним идём в одном темпе, кажется, что мы единственные два человека в мире размытых красок. Но когда он говорит, он внезапно расплывается впереди.

Я не могу в это поверить. Но внезапно Вал начинает делать два шага на каждый мой. Его ноги не просто двигаются по земле... я едва могу их разглядеть. Он ускоряется вперёд, начав бежать в два раза быстрее, чем я.

За несколько секунд он опережает меня на сто метров. Словно я стою на месте, а он бежит. Вот насколько он быстрый.

Пятно движения, которое представляет собой Курьер, ускоряется до главной дороги, а затем, кажется, приостанавливается. Внезапно пятно изменяет направление движения, и Вал снова появляется рядом со мной, без труда держа темп.

— Увидимся в Лискоре! Я ищу одного странного разумного, который играет там в шахматы. Мне сказали, что некий дрейк [Тактик] – лучший игрок в городе. После того, как я найду его, мы сможем пропустить стаканчик-другой.

Я не могу сделать ничего другого, кроме как кивнуть. Вал ухмыляется и поднимает два пальца ко лбу. Он ускоряется, и вот он уже движется быстрее меня, быстрее, чем когда-либо двигался любой человек из моего мира. Он мчится по заснеженной дороге, поднимая в воздух огромные брызги снега.

Меньше чем за минуту он так далеко меня обгоняет, что становится просто пятнышком вдали. Вскоре после этого я теряю его из виду.

Я замедляюсь и перестаю бежать. Мои ботинки немного скользят по плотному снегу, и я чувствую, что мои ноги ужасно натёрлись о кожу ботинок. Возможно, я заработала мозоль или две, но в данный момент это меня не волнует.

Моё сердце вырывается из груди. Холодный воздух обжигает мои лёгкие. Я чувствую, как моё тело пытается восстановиться, а ноги кричат в агонии. Я плююсь на пустую дорогу и произношу одно слово:

— ...Чёрт.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2489884>